

ЕВРИПИД

АЛКЕСТА

Перевёл с древнегреческого Вланес

АПОЛЛОН

Привет, Адметов дом, где я простую пищу
со слугами делил! Я, бог высокородный!
Зевс в этом виноват! Он молнией небесной
в грудь сына моего, Асклепия, ударил!
Я гневно перебил ковавших Зевсов пламень 5
Циклопов-кузнецов, и был отцом заставлен
у смертного служить, платя за мой проступок.
Так стал я пастухом в угодах человека
и всю его семью оберегал доныне.
Я сам благочестив, и был благочестивым 10
со мной Феретов сын. Я спас его от смерти,
трёх Мойр перехитрив! Богини разрешили
Адмета оградить от горьких бездн Аида,
другого мертвеца в подземный мир отправив.
Царь всю семью просил, и всех друзей любимых, 15
и старого отца, и мать свою родную,
но не помог никто, и лишь его супруга
согласна за него лишиться света солнца.
Она теперь больна, лежит в объятьях мужа,
едва-едва дыша! Ей суждено сегодня 20
познать небытие, расстаться с этой жизнью,
а мне пора бежать, избежать осквернения
и позабыть про дом, так трепетно любимый!
Но вот сюда идёт угрюмый Демон Смерти,
чтоб женщину вести в Аидовы жилища. 25
Как вовремя пришёл за жертвой притеснитель –
он помнит этот день, помеченный несчастьем!

ДЕМОН СМЕРТИ

А! А!
Что ты делаешь, Феб? Что стоишь у дверей?
Неужели ты снова подземных богов 30
обворуешь, ославишь, оставишь ни с чем?
Ты не только Адметовой доле посмел
помешать, одурачив божественных Мойр,
но ты снова явился и снова стоишь,
меткий лук напрягая могучей рукой, 35
охраняя дочь Пелия, чтобы она
не смогла за супруга в могилу сойти?

Ап. Довольно тут кричать! Послушай голос правды!
См. А лук тебе зачем, правдивому такому?
Ап. Оружие всегда ношу я по привычке. 40

См.	Живущих во дворце бесчестно защищая!	
Ап.	Расстроен я бедой, ударившей по другу!	
См.	Второго мертвеца лишит меня ты хочешь?	
Ап.	И первый у тебя не отбирают силой!	
См.	Зачем же по земле ходить он продолжает?	45
Ап.	Он выкуплен женой, а ты пришёл за нею!	
См.	И я её сведу немедленно под землю!	
Ап.	Пожалуйста! Веди! С тобой напрасно спорить!	
См.	Затем я и живу, чтоб смертные не жили!	
Ап.	А можно эту смерть отсрочить ненадолго?	50
См.	Я знаю хорошо, куда ты снова клонишь!	
Ап.	И можно разрешить состариться Алкесте?	
См.	Не можно! Ни за что! Дары и мне приятны!	
Ап.	Но ты, как ни крути, возьмёшь одну лишь душу!	
См.	При смерти молодых мне большой дар даётся!	55
Ап.	При смерти стариков – роскошной погребенье!	
См.	Ты, Феб, для богачей законы сочиняешь!	
Ап.	Вот это чудеса! Каким ты стал разумным!	
См.	Все станут мне платить, чтоб умереть попозже!	
Ап.	Отказываешь мне? И не пойдёшь навстречу?	60
См.	Навстречу? Никогда! Ты мой характер знаешь!	
Ап.	Враждебный для людей и небу ненавистный!	
См.	Тебе не получить противное закону!	
Ап.	Ну что ж... Как ни бесись, тебя долой прогонят!	
	Наведается гость в печальный дом Ферета,	65
	идя забрать коней, по воле Эврисфея,	
	с фракийских луговин, покрытых пышным снегом.	
	Он будет пущен в дом Адметом благородным	
	и силой у тебя жену его отнимет!	
	А я тебе ничем обязан уж не буду,	70
	твори свои дела! Ты мне совсем противен!	
См.	Обилием словес ты пользы не добьёшься,	
	и женщина сойдёт в угрюмый дом Аида!	
	Я подойду с мечом и срежу светлый локон!	
	Подземным божествам обещан всякий смертный,	75
	чей волос я сниму моим оружием острым!	

ХОР

	Почему тишина у дворцовых дверей?	
	Почему дом Адмета безмолвно стоит?	
—	Никого из друзей мы не можем найти,	
	кто ответил бы, надо ли плач начинать	80
	по умершей царице? Жива ли ещё	
	молодая дочь Пелия, видит ли свет?	
	Мы Алкесту считаем прекрасной душой,	
	превосходной женой,	
	ведь супругу спасенье она принесла!	85
—	Слышит кто-нибудь стенанья	
	и удары рук под кровлей —	

—	или плач уже прощальный? Ни один слуга не вышел, не заплакал на пороге! Появись, Пэан-целитель, огради нас от несчастий!	90
—	Не молчали бы, если бы смерть наступила!	
—	Нет, покойницу не выносили из дома!	
—	Ты уверен ли в этом? А я сомневаюсь!	95
—	Разве мог бы Адмет начинать погребенье драгоценной жены в одиночестве полном?	
—	И к тому же на пороге ключевой воды не видно, приносимой к дому мёртвых!	100
—	Нет и локона у двэри, срезанного среди плача, и служанки молодые по груди не бьют руками!	
—	Но сегодня, однако, условленный день!	105
—	Ты о чём говоришь?	
—	Ей сегодня придётся под землю сойти!	
—	Ты мой дух бередишь! Ты мне сердце томишь!	
—	Если добрых людей угнетает беда, как не плакать, скажи? Ты ведь с ними сроднился за столько-то лет!	110
	Сколько ни странствуй по свету, лёгкий корабль направляя в Ликию или к безводным, жарким жилищам Аммона, будешь стараться напрасно и обречённую душу не оградишь от несчастья! Острое лезвие блещет прямо у ниточки жизни! Богу какому, скажите, нужно овцу приготовить?	115
	Если бы это светило видел своими глазами сын лучезарного Феба, женщина к нам бы вернулась из безотрадных селений, из лабиринтов Аида! Он воскрешал бездыханных, но уничтожен был Зевсом, смерчем огня громового! Где же найти мне надежду на сохранение жизни?	125
		130

	Не осталось отрады для царской семьи! Покрываются вновь алтари всех богов полной мерой кровавых, трепещущих жертв, но спасения нет от свирепой беды!	135
—	Выходит на порог понурая служанка и горько слёзы льёт. Что я теперь услышу? Простительно скорбеть, когда такое горе нисходит на господ. Скажи: она жива ли? Быть может, умерла? Узнать бы нам хотелось!	140

СЛУЖАНКА

	Жива и умерла, могу я вам ответить!	
Хор	Как можно умереть и видеть это солнце?	
Сл.	Она поникла вся и еле-еле дышит.	143
Хор	Но неужели нет надежды на спасенье?	146
Сл.	Предвозвещённый день теснит её отсюда.	
Хор	Готов уже и плащ, и всё для погребенья?	
Сл.	Наряд уже на ней. Пора прощаться с мужем!	149
Хор	Несчастный человек! Такой жены лишиться!	144
Сл.	Хозяин всё поймёт, когда её утратит.	145
Хор	И ей пора понять, что смерть её прекрасна, что этот мир не знал таких великих женщин!	150
Сл.	Великих, это да! Кто в этом усомнится? Что скажешь о жене, всех женщин превзошедшей? Как можно доказать, что почитаешь мужа, не выйдя за него на путь жестокой смерти?	155
	Про это знают все. Но как ты удивисься, услышав мой рассказ о том, что было в доме! Почувствовав предел, назначенный судьбою, жена речной водой плоть белую омыла, предметы красоты из их домов кедровых достала, прибралась, оделась благовидно	160
	и, встав у очага, к молитве приступила: «Владычица моя! Спускаюсь я под землю! В последний раз к тебе сегодня припадаю! Храни моих детей! Дай сыну брак хороший, дай дочери моей достойного супруга!	165
	Пусть не умрут они, как мать их молодая, но радостно живут в отечестве родимом и душу веселят спокойной, долгой жизнью!»	
	Потом все алтари в Адметовых покоях украсила она, молитвы повторяя, для каждого из них ломая ветви мирта, не плача, не крича. Нагрянувшие беды прекрасное лицо никак не омрачили.	170
	Потом к себе зашла и на постель упала, и только в этот миг заплакала, стеная: «Любимая постель! Я тут сняла мой пояс для мужа моего! Я жизнь ему дарую и на тебя не злюсь! Ты лишь меня убила!	175

	Боясь тебя предать и подвести супруга, на гибель я иду! Ты жди другой хозяйки, не преданней меня, но, может быть, счастливей!» Упала на постель, целует покрывала, пропитывая лён обильными слезами. Потом, насытив дух рыданьем безотрадным и опустив глаза, уходит прочь из спальни, но вновь бежит назад, бросается к постели, стенает, и кричит, и поникает снова! За материнский плащ хватались дети, плача, она же малышей целует, обнимает уже едва-едва, как будто умирая! Рыдали все рабы, какие были в доме, жалея госпожу! Она рукою правой касалась их голов, и не было злодея, который бы посмел не попрощаться с нею!	180
	Такая вот беда в Адметовых покоях! Ему бы умереть! А он, избегнув смерти, попал в другое зло, с которым не расстаться!	185
Хор	Конечно же Адмет ужасно опечален, прощаясь навсегда с такой женой прекрасной?	190
Сл.	Он горько слёзы льёт, жену в объятьях держит, моля не уходить, прося о невозможном! Она уже хрипит, и мается от жара, несчастной ношей рук становится для мужа!	195
	С усилием дыша, она хватает воздух и обращает взор к блистающему солнцу! Ей больше никогда увидеть не придётся чудесный этот шар с лучами золотыми!	200
	Однако я пойду. Скажу, что ты приехал. Не все к земным царям имеют сострадание, но преданность твою беда не истребила, поэтому всегда ты остаёшься другом!	205
Хор	— Ах, Зевс! Как найти спасенье от бед? Как узел судьбы, давящий господ, мольбой развязать?	210
	— <Ай-ай!> Кто выйдет сейчас? Мне волосы стричь? Мне траурный плащ на плечи надеть и плач начинать?	215
	— Всё ясно, друзья! Но нужно в беде молиться богам!	
	Огромная власть у вечных богов!	220
	— Властитель Пэан, ты средство найди! Адмета спаси!	
	— Решай же, решай! И прежде ты мог судьбу одолеть, и ныне избавь несчастных людей,	

	не дай им упасть в кровавый Аид!	225
—	Ах, что за беда! <Ах, что за напасть!> Ах, наш Феретид! Как мучишься ты, теряя жену!	
—	Ай-ай! Что делать сейчас? Меч в горло вонзить? Повиснуть в петле, опущенной к нам с лазурных небес?	
—	Не просто жену, но сам идеал утратишь ты, друг! Сегодня на труп ты будешь глядеть!	230
—	Смотри же, смотри! Вон с мужем она из дома идёт!	
—	Кричи же, земля! Край Ферский, стенай! Великой жене, которую жжёт и душит болезнь, придётся идти в подземный Аид!	235
	Никогда не скажу я, что брак принесёт людям радости больше, чем горькой беды, видя то, что случается даже с царём, как остался он без превосходной жены и остаток растянутой жизни своей без любви, в неизбывной тоске провлачит!	240
АЛКЕСТА	Солнце и полдень сияющий, и завихренья летающего облака!	245
АДМЕТ	Светило видит нас, двух горестных страдальцев, мы гибелью твоей богам безвинно платим!	
Ал.	Дом и земля ненаглядная, девичьи кровли в Иолке родительском!	
Ад.	Бедняжка, поднимись! Не покидай ты мужа! О милости взывай к богам властолюбивым!	250
Ал.	Двувёсельную лодку на озере я вижу, и перевозчик мёртвых, на шест рукой опёршись, Харон, ко мне взывает уже нетерпеливо: «Скорей! Чего ты медлишь? Беги скорее к лодке! Нам нужно отправляться! Мы больше ждать не можем!» Ты слышишь, как сердито меня он подгоняет?	255
Адм.	Ужасно! Ты твердишь о плаваньи печальном! Несчастливая моя! Как тяжело мы страдаем!	
Ал.	Меня уводит кто-то! Меня уводит кто-то!	

	Ты что, не замечаешь? Уводит в царство мёртвых! Из-под бровей тяжёлых Аид крылатый смотрит! Что делаешь? Не надо! Пусти меня! Не трогай! Оставь меня! О, боги! Какой же путь печальный я ныне начинаю! Как тошно мне, как плохо!	260
Адм.	Да, горек этот путь, особенно для мужа и для твоих детей, истерзанных печалью!	265
Ал.	Оставьте меня! Оставьте меня! Позвольте мне лечь! Нет силы в ногах! Как близок Аид! Свинцовая ночь подходит, ползёт мне прямо в глаза! Ах, дети мои! Кровинки мои! Нет мамы у вас! Простите меня! Живите одни, глядите на свет!	270
Адм.	Эта скорбная речь отягчает мой дух, горше смерти любой слышать эти слова! Ты меня не бросай! Я богами молю! Не бросай ты детей на сиротскую жизнь! Ну, вставай! Ну, держись! Если ты отойдёшь, то не станет меня, ты мне жизнь либо дашь, либо всю заберёшь! Я тебя так люблю! Я молюсь на тебя!	275
Ал.	Ты видишь ли, Адмет, что делается с нами? Так выслушай моё предсмертное желанье! Тебя почтила я, пожертвовала жизнью, чтоб солнце видел ты ценой моей кончины. А я ведь и могла на смерть не соглашаться, но взять себе в мужа любого фессалийца, влиятельного здесь, и жить в роскошном доме. Но тошно без тебя мне было оставаться, имея двух сирот, и я не пожалела моих цветущих лет, хотя и можно было. Ни твой отец, ни мать помочь не согласились, хотя они могли прекрасно жизнь окончить и славно умереть за молодого сына! Ты ведь один у них, и не было надежды, оставшись без тебя, родить ещё ребёнка. Жила бы я с тобой оставшееся время, и ты бы не стонал, покинутый супругой, детей осиротив. Но, видно, бог какой-то решил тебе и мне устроить это горе. Ну, будь, как он решил. А мне нужна услуга. Я не прошу тебя о чём-то равноценном (нет в мире ничего ценнее нашей жизни), но, как ты сам поймёшь, о деле справедливым. Ты мудрый человек? Тогда люби сироток не менее, чем я! Пусть правят в нашем доме!	280 285 290 295 300

	Ты снова не женись, тут мачехи не надо!	305
	Любая госпожа меня сквернее будет и руку на детей от ревности поднимет! От брака воздержись! Прошу, меня послушай! Все мачехи вредны осиротевшим детям, заботятся о них не ласковой гадюки!	310
	Для мальчика отец подобен крепкой башне, сын делится с отцом невзгодами своими. Но, девочка моя, ты вырастешь ли чистой? Как мачеха начнёт с тобою обращаться? Она тебя сгрызёт, ославит грязной сплетней, ты юность проведёшь в позоре, незамужней!	315
	Тебя не сможет мать ни нарядить к венчанью, ни быть с тобой, дитя, при родах нестерпимых, когда замены нет поддержке материнской!	320
	Мне нужно умереть, не завтра-послезавтра, но близится беда, и мне пора смешаться со скопищем теней, в небытие бредущих! Прощайте! Счастья вам! Гордись, мой муж любимый! Была тебе женой первойшая из женщин!	325
Хор	Вы матерью своей хвалитесь тоже, дети!	
Адм.	Спокойно! Если муж не тронется рассудком, то выполнит он всё, что ты ему велела!	
	Я слушаюсь тебя! Ты только не волнуйся! И в жизни ты была, и после смерти будешь единственной женой! Невеста-фессалийка со мною никогда уже не обручится!	330
	Нет женщины другой такой же благородной, такой же дорогой, прекрасной, превосходной! Детей довольно двух, и я о счастье с ними начну молить богов, когда тебя утрачу!	335
	И траурный наряд не год носить я буду, но сколько проживу! Да-да, моя родная! Отца я проклянута и мать возненавижу, поскольку их любовь – одно пустое слово!	340
	Ты всё мне отдала и жизнью драгоценной мне выкупила жизнь! Как можно не заплакать, когда такой жены лишаешься навеки?	
	Оставлю я пиры, друзей моих забуду, и гимны, и венки, хранящиеся в доме, я больше не возьму мой барбитон любимый, не встану от стола под звук ливийской флейты!	345
	С тобою навсегда умрёт отрада жизни! Рукою мастеров искуснейших изваян, твой образ на постель положен будет в спальне, я буду целовать, ласкать его прилежно,	350
	звать именем твоим, всегда воображая что я с тобой, жена, хотя и не с тобою! Всё это лишь обман, холодная услада, но душу облегчит! Мне станешь ты являться	

	во сне, моя любовь! Нам так отрадно видеть возлюбленных своих, пусть ночью, ненадолго!	355
	Как обрести язык и музыку Орфея, чтоб и Деметры дочь, и грозного супруга суметь зачаровать и выкрасть из Аида	
	тебя, моя любовь! Меня ни пёс Плутона, ни перевозчик душ, Харон, веслом водящий, не смогут удержать, когда мы выйдем к солнцу!	360
	Ты подожди меня, пока умру я тоже, и дом нам приготовь, где жить со мною будешь!	
	Велю я положить меня в твой гроб кедровый, там, рядышком с тобой, покоемся желаю!	365
	Мне тошно без тебя остаться после смерти, лишь ты, моя жена, мне сохранила верность!	
Хор	Как с другом близкий друг, с тобою я рыдаю!	
	Почтенья и любви жена твоя достойна!	370
Ал.	Вы слышали отца, любимейшие дети?	
	Не женится он вновь, над вами не поставит зловредную жену, меня не обесчестит!	
Адм.	Я подтверждаю всё! Я, дети, всё исполню!	
Ал.	Тогда прими детей из рук моих усталых!	375
Адм.	Беру любимый дар из рук твоих любимых!	
Ал.	Будь матерью для них! Мне это невозможно!	
Адм.	То мой священный долг – быть матерью сиротам!	
Ал.	Ах, дети! Мне бы жить! Но вот, пора под землю!	
Адм.	Что делать мне, жена? Как справиться с тоскою?	380
Ал.	Умершие – ничто. Тебя излечит время!	
Адм.	Возьми меня во тьму, молю тебя богами!	
Ал.	Довольно и меня, идущей вместо мужа!	
Адм.	Судьба, с какой женой меня ты разлучаешь!	
Ал.	Полны мои глаза тяжёлой, вязкой тьмою!	385
Адм.	Я перестану жить, как только ты исчезнешь!	
Ал.	Меня ты вспоминай, как мёртвых вспоминают!	
Адм.	Не покидай детей! Открой глаза! Опомнись!	
Ал.	Мне жалко уходить. Любимые, прощайте!	
Адм.	Взгляни на них, взгляни! Ал. Я больше не живая...	390
Адм.	Ты что? Бросаешь нас? Ал. Прощай... Адм. Погиб я, бедный!	
Хор	Ты овдовел, Адмет! Ушла твоя супруга!	

ЕВМЕЛ

	Ах, злая судьба! Нет мамы со мной!	
	Она умерла! Она под землёй!	
	Нет мамы моей под солнцем, отец!	395
	Пропала она! Я стал сиротой!	
	Гляди же, гляди на веки её!	
	Повисла как плеть худая рука!	
	Эй, мама! Ты где? Откликнись, прошу!	400
	Проснись! Это я, твой птенчик родной!	
	Зову я тебя, целую тебя, касаюсь твоих бесчувственных губ!	

Адм.	Она не слышит нас и ничего не видит. Мы оба сражены бедой невыносимой.	405
Евм.	Мне страшно, отец! Так мало мне лет! Ужасно мне жить без мамы моей! Какая тоска! Как ноет душа! Сестрёнка, и ты страдаешь со мной! <Родная, держись! Не плачь, не кричи! Я рядом, я здесь!> Напрасно, отец, напрасно жену себе ты нашёл! Тебе не дано состариться с ней! Она умерла! Ты, мама, ушла! И милый наш дом разрушен совсем!	410 415
Хор	Адмет, послушай нас! Терпеть несчастья нужно! Совсем не первый ты и не последний смертный, который потерял любимую супругу! Мы все туда уйдём, ведь это неизбежно!	
Адм.	Я знаю, спору нет. Притом несчастье это внезапным не назвать. Я долго им томился. Но нам уже пора готовиться к обряду. Вы оставайтесь тут и пойте богу мёртвых торжественный пэан, уже без возлияний. Всех подданных моих, всех граждан фессалийских прошу я разделить мой траур по супруге стрижением волос и чёрным одеяньем. Четвёркам лошадей, кобылам одиночным пускай укоротят ножом железным гривы. И в городе моём ни лир и ни свирелей двенадцать полных лун я слышать не желаю. Уж больше никого не хоронить мне в жизни, кто был бы равен ей – и лишь она достойна, погибнув за меня, всех почестей на свете!	420 425 430
Хор	Славься, дочь Пелия! Смейся в тёмных покоях Аида, в доме, не знающем солнца! Пусть и Аид понимает, черноволосый властитель, и перевозчик умерших, древним кормилом водящий, что́ за прекрасная будет женщина по Ахеронту плыть на двувёсельной лодке!	435 440
	Будут на панцире горном трогать семь струн стихотворцы, будут и гимном безлирным в Спарте твой дух славословить, где полный месяц карнейский снова свой круг завершает в ночь, под сиянием лунным, так же, как в тучных Афинах!	445 450

Смертью своей вдохновила
ты сочинителей песен!

Если бы силы хватило, 455
душу вернул бы я солнцу
из обиталищ Аида
и от потоков Кокита,
реку веслом рассекая!
Ты возвеличила женщин 460
тем, что посмела, посмела
вместо любимого мужа
в чёрный Аид опуститься!
Спи под землёй невесомой!
Нам же и детям супруг твой 465
станет вконец ненавистен,
если он женится снова!

Кровная мать не желала
ради любимого сына
скрыться в подземные недра,
<старый отец отвернулся!>
Бросили милого сына
седоволосые трусы! 470
Ты же цветущие годы
мужу дала, умирая!
Как мне с подобной женою
узами брака связаться?
Что за великое счастье!
Женщина эта со мною 475
век бы не знала печали!

ГЕРАКЛ

Вы слышите меня? Эй, ферцы-чужеземцы!
Мне нужен ваш Адмет. Он дома? Подскажите!
Хор Всё правильно, Геракл! Да, дома сын Феретов!
А ты зачем пришёл в пределы фессалийцев
и в этот ферский град? Ответь нам поскорее! 480
Гер. Тиринфский Эврисфей мне дал одно задание.
Хор Куда же ты идёшь? С каким блужданием связан?
Гер. Иду за четвернёй фракийца-Диомеда.
Хор Ты разве не слыхал, как он гостей встречает?
Гер. Не знаю ничего. Я у бистонцев не был. 485
Хор Ты этих кобылиц не заберёшь без битвы!
Гер. Но мне никак нельзя от подвигов отречься!
Хор Придётся убивать! Иначе сам погибнешь!
Гер. Ну что ж! Я никогда от ратных дел не бегал!
Хор А как поступишь ты, когда убьёшь владельца? 490
Гер. Сведу я кобылиц к тиринфскому владыке.
Хор Не очень-то легко вложить им грызло в пасти!
Гер. Неужто из ноздрей они пускают пламя?
Хор Они тела людей на части рвут зубами!
Гер. То кобылицы ли? Не горные ли звери? 495

Хор	Ты стойла их найдёшь забрызганными кровью!	
Гер.	Кто кормит кобылиц? Каким отцом он славен?	
Хор	Ареем! Это царь фракийцев златошитный!	
Гер.	Мой подвиг навсегда сплетён с моей судьбою, суровой и всегда стремящейся к вершине!	500
	Видать, мне суждено всех отпрысков Арея в сраженьях перебить: сначала – Ликаона, и Кикна – вслед за ним. Теперь же мне и третье сражение предстоит, со злобным коневодом!	
	Но не родился тот, кому дано увидеть, как под рукой врага трепещет сын Алкмены!	505
Хор	Смотри, а вон Адмет, правитель государства! Он вышел из дворца и быстро к нам подходит!	
Адм.	Приветствую тебя, сын Зевса, кровь Персея!	
Гер.	Будь рад и ты, Адмет, владыка фессалийцев!	510
Адм.	Хотелось бы, мой друг! Ты искренен, я знаю!	
Гер.	Ты в траур облачён? Зачем тебя остригли?	
Адм.	Сегодня хоронить покойника мне надо.	
Гер.	Пусть боги защитят и дочь твою, и сына!	
Адм.	С детьми всё хорошо. Играют оба в доме.	515
Гер.	Так это твой отец? Он стар уже, конечно.	
Адм.	Отец мой жив, Геракл. И мать моя здорова.	
Гер.	А кто тогда ушёл? Жена твоя Алкеста?	
Адм.	По поводу жены ответ неоднозначен.	
Гер.	Я что-то не пойму. Она жива? Скончалась?	520
Адм.	Жива и не жива. Об этом думать больно.	
Гер.	Как это может быть? И что всё это значит?	
Адм.	Известно ли тебе, что ей судьба велела?	
Гер.	Известно. За тебя придётся ей погибнуть.	
Адм.	Как можно быть живым, на это согласившись?	525
Гер.	А, не переживай! Потом жену оплачешь!	
Адм.	Кто смерти обречён, того уж нет на свете!	
Гер.	Учти, «не быть» и «быть» – различные понятия!	
Ад.	Ты так суди, Геракл, а я сужу иначе.	
Гер.	Ну что ты зарыдал! Какой-то родич умер?	530
Адм.	А! Женщина одна. Ты мне о ней напомнил.	
Гер.	Чужая для тебя? Из родственников кто-то?	
Адм.	Чужая, это да. Но нужная семейству.	
Гер.	И как она ушла? Скончалась прямо в доме?	
Адм.	Она жила у нас, когда отца лишилась.	535
Гер.	Эх, жаль!	
	Хотел бы я, Адмет, найти тебя не в скорби!	
Адм.	О чём ты говоришь? На что ты намекаешь?	
Гер.	Пойду я к очагу хозяина другого!	
Адм.	Нет, этого нельзя! Да не попустят боги!	
Гер.	Надоедает гость хозяевам скорбящим.	540
Адм.	Но труп всё равно! Иди же в гостевую!	
Гер.	Зазорно пировать, когда горюют в доме!	
Адм.	А мы тебе найдём отдельные покои!	
Гер.	Пусти меня, прошу! Век буду благодарен!	

Адм.	К другому очагу нельзя тебе податься! Эй, ты! В отдельный дом веди скорее гостя, скорей проветри зал, а слуги пусть накроют большой, хороший стол! И плотно затворите ворота меж дворов! Когда пируют гости, не нужно их томить ни стонами, ни плачем!	545
Хор	Ты что творишь, Адмет? Пришло такое горе, а ты гостей встречать? Совсем ты помешался?	550
Адм.	А если бы теперь от города и дома я гостя отогнал, ты мне запел бы гимны? Ничуть! Моя тоска была бы не слабее, но только тяжелей от оскорбления гостя, и старая беда усилилась бы новой – сказали бы, что я презрел гостеприимство! Меня-то он всегда радушно принимает в аргоССких областях, томящихся от жажды!	555
Хор	Зачем же ты молчал про страшное несчастье в присутствии того, кого зовёшь ты другом?	560
Адм.	Он в дом бы не вошёл, когда узнал бы правду о бедствиях моих! Он здесь бы не остался! Пускай меня сочтут глупцом и сумасшедшим, но мой родимый дом за благо не считает ни оскорблять гостей, ни гнать их от порога!	565
Хор	Дом гостеприимный, дом всегда свободный, здесь и дивно-лирный Аполлон Пифийский жить не отказался и при овцах тучных пастухом работать, на холмах покатых звуками сиринги гимней слагая.	570
	Здесь на луг сходилось много пёстрых рысей, свой лесистый Отрис львицы покидали стаей красно-бурой. Под кифару Феба пегая косуля чудно танцевала, выйдя из-за ели шагом грациозным.	575
	Здесь на луг сходилось много пёстрых рысей, свой лесистый Отрис львицы покидали стаей красно-бурой.	580
	Под кифару Феба пегая косуля чудно танцевала, выйдя из-за ели шагом грациозным.	585
	Наш хозяин славен пышными стадами, мирно проживая рядом с полноводным озером Бебейским, плодородной пашней, лентой тучных пастбищ привечая солнце в тёмном стойле ночи под молосским небом, и землёй владея вплоть до вод эгейских, где ещё не видно гаваней прибрежных, рядом с превосходным пиком Пелиона.	590
		595

Отворив сегодня дом свой невесёлый,
пригласил он гостя, хоть и плакал горько
по жене любимой!

Как же благородство свыше всякой меры
чтит благопристойность! У людей приличных
каждое движенье
мудростью блистает! Это бесподобно!
Но я верю сердцем, что благочестивый,
многоумный смертный недалёк от счастья!

Адм.	Ферейские мужи! Спасибо вам за дружбу! Покойная жена уже совсем готова к могиле и костру. Её уносят слуги. Вы поклонитесь ей, как вам велит обычай, пока она идёт в последнюю дорогу!
Хор	А вон и твой отец прибрёл стопною дряхлой в сопровожденьи слуг, несущих украшенья и дорогой наряд, подарки для покойной!

ΦERET

Я прихожу, сынок, погоревать с тобою!
Что можно тут сказать? Лишился ты разумной,
порядочной жены! Но нам такие беды
приходится терпеть, хотя и ноет сердце!
Прими мои дары, пускай они под землю
с покойницей пойдут! Она достойна чести,
отдав тебе, сынок, непрожитые годы
и защитив меня от старости бездетной,
от скорбных вечеров и тягостной печали!
Дала твоя жена дорогу к лучшей жизни
всем женщинам земли своим деяньем славным!
Прощай же навсегда, спасительница сына,
надёжный наш оплот! Пускай чертог Аида
тебе благоволит! Когда нельзя от браков
нам выгоду иметь, зачем тогда жениться?

Адм.

А я тебя не звал на похороны эти,
присутствие твоё весьма малоприятно!
Роскошный твой наряд супруга не наденет!
Не нужно ей даров, которых ты касался!
Тебе бы сострадать, когда мне смерть грозила,
но ты, старик, сбегал и женщине позволил
скончаться за меня! И ты сейчас рыдаешь?
Ты разве мне отец? Я что-то сомневаюсь!
А эта мать моя – одно пустое слово!
Она мне и не мать! Я тайно был подложен
под грудь твоей жены, отродье рабской крови!
Ты всё мне показал, каков ты есть на деле,
да разве же я сын такому человеку?
Ты ниже всех людей по степени бездушья!

Расслабленный старик, уже почти покойник,
ты, трус, не захотел дать сыну молодому
немножечко пожить! К безвременной могиле
жену мою толкнул! Теперь моя супруга
и мать мне, и отец! А вы совсем чужие!
Ты мог бы совершить великолепный подвиг,
за сына умерев! Тебе и так осталось
под солнцем прозябать какое-то мгновенье!
Я прожил бы с женой положенное время
и не рыдал бы здесь, покинутый навеки!
Все блага на земле, всё мыслимое счастье
вполне ты испытал. Ты с юных лет на троне,
и я был у тебя – и сын твой, и наследник,
и ты бы не угас покинутым, бездетным,
оставив дом и трон для граждан посторонних!
Не можешь ты сказать, что я достоин смерти
за малую любовь к твоим годам преклонным!
Я уважал тебя, и вот каким подарком
вы с матерью моей порадовали сына!
Скорей плоди детей, пока ты есть на свете,
пускай тебя и чтут, и тело выставляют,
принарядив его к последнему обряду!
А я твой тощий труп закапывать не буду,
я умер для тебя! Мне светит это солнце
благодаря другой спасительнице жизни,
которой я и сын, и преданный кормилец!
Как ноют старики, что смерть им вожделенна,
клянут и эту жизнь, и дряхлость, и болезни!
Когда же смерть придёт, никто её не хочет,
и ноша долгих лет уже не давит плечи!
Довольно! Замолчи! Тебе страданий мало?
Не раздражай отца! Угомонись, негодник!
Чего ты вздулся, сын? Неужто ты лидийца,
фригийца костеришь, купив его за деньги?
Ты, верно, позабыл, что сам я фессалиец
и что родитель мой был фессалийцем вольным?
Ты слишком не гарцуй и глупыми словами
в отца не запускай, а то ведь плохо будет!
Я породил тебя и выкормил для царства,
но гибнуть за тебя никак я не обязан!
И где такой закон, что должен вместо сына
идти на смерть отец? По-эллински ли это?
Ты в этот мир пришёл на собственное счастье
и на свою беду. А мной ты не обижен.
Ты царь большой страны, и я тебе оставляю
мне данные отцом обширные владенья.
Чем я тебя задел? Чего тебя лишаю?
Не трогай жизнь мою, и мне твоей не нужно!
Ты любишь этот свет. А твой отец не любит?
В подземных городах душа томится долго,

	а жизнь, хоть коротка, но всё-таки приятна. Утратив стыд и честь, за жизнь ты ухватился и увеличил срок, тебе судьбою данный, её вот погубив! И ты моё бездушье клянёшь теперь, подлец? Да ты жены не стоишь, прекрасной, молодой и за тебя умершей! Вот умник! Изобрёл, как не сойти в могилу! Всё нужно обсудить с очередной женою, и пусть умрёт она! И ты-то обвиняешь своих отца и мать, на подлость не способных? Ты лучше помолчи! Ты любишь это солнце, ну а другие нет? За все свои проклятья получишь ты ответ и полный, и не лживый! Как оба вы грубы! Вы стоите друг друга! Старик, ну перестань клеветать родного сына!	695
Хор	Бранись в ответ на брань! И если слово правды тебе приносит боль, не причиняй мне боли! За сына умереть мне было бы больнее!	700
Адм.	Не важно, кто умрёт? Что молодой, что старый? А жизнь у всех одна! Двух жизней не бывает!	705
Фер.	Давай, дыши всю! Переживи хоть Зевса!	
Адм.	Что сделал я тебе? К чему такая злоба?	
Фер.	Я вижу, кто ты есть, любитель долгой жизни!	710
Адм.	Не вместо ли себя ты мёртвую хоронишь?	
Фер.	И это знак того, как ты труслив, негодник!	
Адм.	Не надо нагло врать! Не я её угробил!	
Фер.	Ах, вот как!	
Адм.	Попросишь ты меня когда-нибудь о чём-то!	
Фер.	Женись почаще, сын! Чтоб трупов больше было!	715
Адм.	Ты этому виной! Ты смерти испугался!	
Фер.	Люблю я этот мир! Люблю я светоч неба!	
Адм.	Нет храбрости в тебе! Да что ты за мужчина!	
Фер.	Не лай на старика при плаче погребальном!	
Адм.	Позорно ты умрёшь, когда настанет время!	720
Фер.	А трупу всё равно, кто как его ругает!	
Адм.	Какая мерзость, фу! Бесстыднейшая старость!	
Фер.	Зато твоя жена стыдлива и безмозгла!	
Адм.	Пошёл отсюда вон! И не мешай обряду!	
Фер.	Охотно ухожу! Зарой её, убийца!	725
	Её семья с тобой когда-нибудь сочтётся!	
	Акаст не сохранит людского уваженья, когда за кровь сестры тебя не покарает!	
Адм.	Иди, околевай с твоею благоверной! Хоть сын у вас и есть, но вы бездетны оба! Дряхлейте у себя! И к нам не заявляйтесь! Я выслал бы и сам глашатаев с отказом, когда бы только мог, от вашего наследства! Пора мне пострадать, отчаянно и страшно, и пламени предать мою любовь земную!	730
		735
		740

Хор	Горе-горькое! Ах ты, бедняжка моя! Благородная, лучшая в мире людском! До свиданья! Пускай и подземный Гермес, и Аид в мягкий сумрак тебя уведут! Если там награждают благие сердца, ты с невестой Аидовой сядешь на трон!	745
-----	---	-----

СЛУГА

Гер.	Для множества гостей со всей земли великой столы я накрывал в Адметовых покоях, однако не встречал ни одного я гостя противней и грубей, чем этот вот молодчик! Сначала, увидав, что в трауре хозяин, он всё-таки посмел вломиться в наши двери, затем не принимал и сдержанно, и скромно ему накрытый стол, хотя и знал про траур, но требовал того, что мы не подавали! Руками обхватив плющом увитый кубок, сок чёрной матери он пил неразведённым, пока огонь вина не пробежал по телу, и, миртовый веноч себе на лоб напялив, залаял точно пёс! Две музыки звучали: пел этот негодяй, несчастьями Адмета нимало не томясь, и мы рыдали, слуги, по нашей госпоже и прятали от гостя поблёскиванье слёз, как нас Адмет заставил! И вот я тут стою, кормлю головореза, обжору, наглеца, какого-то бандита – и даже не успел проститься с госпожою, руки не протянул, со всеми не поплакал! Она была и мне, и всей прислуге в доме как любящая мать, смягчала гнев супруга, спасала нас от бед! И как любить мне гостя, нагрянувшего к нам, когда мы так страдаем? Эй, ты! Чего бурчишь? Чего ты там надулся? Нехорошо служить с такою постной миной! Положены гостям учтивость и радушие! Я в этом доме друг, а ты меня встречаешь с насупленным лицом, страдая от несчастья, которое никак тебя не задевает! Давай, иди сюда и поумней немного! Не знаешь разве ты, что всё в природе смертно? Не знаешь? То-то, брат! И кто тебе сказал бы? Так выслушай меня! Нам всем уйти придётся, и никому из нас постигнуть не даётся, что этот самый день удачно проживётся, что сложный путь судьбы ко благу повернётся. Судьбу не изучить, не выразить искусством! Продумай это всё, исполнись разуменья, расслабься, пей вино и протяжённость жизни	785
------	--	-----

	рассчитывай по дням. А дальше – будет видно!	
	И почитай, дружок, сладчайшую Киприду –	790
	она для нас, людей, добрейшая богиня!	
	Забудь об остальном! Ты можешь мне поверить,	
	я правду говорю, и сам ты это знаешь!	
	Такие вот дела. Ты слишком не печалься,	
	хлебни со мной вина, все беды выкинь за борт	795
	и надевай венок! Тебя в одно мгновенье	
	от невесёлых дум, от мрачных настроений	
	плеск чаши унесёт совсем в иную гавань!	
	Кто смертен, тот пускай заботится о смертном,	
	а для сухих людей, нахмуренных спесивцев,	800
	поверь моим словам и здравому суждению,	
	жизнь вовсе и не жизнь, а так, сплошная мука!	
Сл.	Я знаю это всё, но здесь такое горе,	
	что нам не до пиров и бурного веселья.	
Гер.	Да не волнуйся ты! Какая-то чужая	805
	особа умерла! Хозяева-то живы!	
Сл.	Как живы? Да ты что! Ты слышал, что случилось?	
Гер.	Ну да! Я слышал всё! Не врал же твой хозяин!	
Сл.	Как любит он гостей! Превыше всякой меры!	
Гер.	Чужая умерла, а мне пренебреженье?	810
Сл.	Чужая, точно так! Чужее не бывает!	
Гер.	Он разве утаил какое-то несчастье?	
Сл.	Давай же, веселись! А я ещё поплачу!	
Гер.	Не от чужой беды такая речь исходит!	
Сл.	Не мучился бы я, смотря, как ты пируешь!	815
Гер.	Так это был обман? Такой обман ужасный?	
Сл.	Пришёл ты погостить в неправильное время.	
	У нас теперь беда. Мы волосы остригли,	
	мы в траурных плащах. Ты видишь? Гер. Кто же умер?	
	Один из двух детей? Отец ваш престарелый?	820
Сл.	Бери повыше, гость! Сама жена Адмета!	
Гер.	Да что ты говоришь! И вы меня поили?	
Сл.	Он другу отказать от дома постыдился.	
Гер.	Ах, бедный человек! Такой жены лишиться!	
Сл.	Нам всем пришёл конец, а не одной хозяйке.	825
Гер.	Я помню те глаза, блестящие слезами,	
	и стрижку, и лицо... Он мне сказал, однако,	
	что женщине чужой готовит погребенье!	
	И я тогда вошёл, хотя и с неохотой,	
	и начал пировать в радушном доме друга,	830
	убитого бедой! Я и теперь болтаю	
	с венком на голове! И ты хранил молчанье	
	об этаким беде, упавшей на хозяев?	
	Где место похорон? Где друг мой? Говори же!	
Сл.	Как в Ларису идти, так прямо у дороги,	835
	за городской чертой, обтёсана гробница.	
Гер.	Могучая рука! Страдающее сердце!	
	Явите, что за плод пожаловала Зевсу	

	Электриона дочь, тиринфская Алкмена! Я женщину верну – от самой двери смерти в прекрасный мир живых, в её семью родную! Алкесту я спасу, вознагражу Адмета! Пойду и подожду, чтоб демон чернокрылый, владыка мертвецов, явился у гробницы пить жертвенную кровь, разлитую по чашам! И если я тогда, метнувшись из укрытия, в тисках могучих рук сожму его надёжно, сдавлю его бока, то демону придётся на волю возвратить похищенную душу! А если не придёт моя добыча злая пить свёрнутую кровь, то я спущусь под землю, в бессолнечный покой, к царю теней и Коре, я их уговорю, я уведу Алкесту и сам её верну в объятия супруга! Мой друг открыл мне дверь и не прогнал за стены, хотя он так страдал от страшного несчастья! Он храбро промолчал, меня с почтеньем принял! Кто благодней гостям и в землях фессалийцев, и в эллинских домах? Поэтому не скажет мой благородный друг, что принял негодяя!	840 845 850 855 860
Адм.	Какая беда! Ненавистная дверь, ненавистный порог, овдовевший мой дом! Горе мне! Ай-ай-ай! Где мне быть? Где стоять? Что сказать? Как смолчать? Как дыханье прервать? Для ужасной судьбы мать меня родила! Я завидую мёртвым, я к ним и тянусь, и хочу поселиться в их чёрных домах! Никакого нет счастья на солнце глядеть, никакого блаженства ходить по земле! Вот какого заложника Смерть забрала и Аиду отправила вместо меня!	865 870
Хор	Ступай, уходи! Исчезни за дверь!	
Адм.	Ай-ай!	
Хор	Мне тошно смотреть на муки твои!	
Адм.	Э-э!	
Хор	Я знаю, мой друг, что ты испытал!	
Адм.	А-а!	
Хор	Ушедшую вниз никак не вернёшь!	
Адм.	Ах, боже ты мой!	875
Хор	Как тягостно знать, что ты никогда не взглянешь в глаза любимой жене!	
Адм.	Ты напомнил о боли, томящей мой дух! Что на свете страшней, чем утрата жены,	

	доброй, верной жены? Зря завёл я семью! Зря с любимой моей в этом доме я жил! Я завидую тем, кто без жён, без детей! О себе лишь одним хлопотать и страдать – предостаточный груз! На болезни детей, на жестокую смерть, как она разоряет семейный очаг, слишком горько смотреть! Надо жить без детей, надо жить без жены! Это лучше всего!	880 885
Хор	Томителен шаг всесильной судьбы!	
Адм.	Ай-ай!	
Хор	Нельзя прекратить разлитие бед!	890
Адм.	Э-э!	
Хор	Их трудно терпеть, но всё-таки, друг...	
Адм.	А-а!	
Хор	...терпи, соберись! Не первый ты муж...	
Адм.	Ах, боже ты мой!	
Хор	...лишённый жены! Всем людям дана кому-то тоска, кому-то беда!	
Адм.	Долго длится печаль, долог плач о родных в темноте, под землёй! Ты зачем не позволил мне прыгнуть на гроб и в слоистой земле упокоиться с ней, с драгоценной, любимой, прекрасной женой? Две души, не одну, получил бы Аид! Мы пронзили бы светом взаимной любви безнадёжную мглу над подземной рекой!	895 900
Хор	У родственника в доме скончался сын любимый, единственный ребёнок, там стоило поплакать! Отец собрался с духом и горе пересилил, хотя уже он старый и много лет на свете.	905 910
Адм.	Как я в двери войду, как взгляну на мой дом? Как прожить мне с такой изменённой судьбой? Как всё было тогда! Как всё стало теперь! Пелионские факелы дружно зажглись, громко песни звучали на свадьбе моей! Руку милой невесты я нежно сжимал, и мы шли в многозвучной, нарядной толпе, прославлявшей мою благородную кровь и семейство моей ныне мёртвой жены, нашу знатность и наш добродетельный брак! Гименеи сменились рыданием глухим,	915 920

	белоснежные пеплосы стали черны, и я должен лежать на пустынной постели, без милой моей!	925
Хор	Во время процветанья пришло к тебе несчастье, неопытному в бедах – но спас ты жизнь и душу! Ты вдов и безутешен, так разве это ново? Смерть грабит очень многих, опустошая спальни!	930
Адм.	Друзья, судьбу жены считаю я счастливей, светлей моей судьбы, как это вам ни странно! Страдания жены закончились навеки, она свои труды со славой завершила! Но я не должен жить, я получил обманом несчастный, долгий век! Теперь я это понял! Как в двери мне войти? Как жить в родимом доме? Кому сказать привет? И кто мне улыбнётся, обнимет у дверей? Куда пойду я, бедный? Тут всё разорено, хоть убегай из дома! Я вижу и постель моей жены любимой, и стул её пустой, и пол, покрытый пылью, и маленьких детей, у ног моих сидящих, зовущих мать свою, и слуг моих печальных, вздыхающих о том, что в доме нет хозяйки! Такая дома жизнь! А в городе не легче! Как буду я смотреть на свадьбы фессалийцев, на женщин молодых, на шумные гулянья и на подруг жены, по возрасту ей равных? Противники мои зашепчут, залопочут: «Вот это негодяй! Сам смерти побоялся и, как последний трус, в Аидов мрак отправил законную жену! Да разве он мужчина? Родителей клянёт, а сам за жизнь трясётся!» Ещё к моей беде прибавятся и сплетни! Скажите мне, друзья, какая в жизни радость, когда ты посрамлён и весь измучен горем?	935 940 945 950 955 960
Хор	Я и музыкой занимался, и небесные мерил сферы, много разных наук освоил, но сильнее, чем Необходимость, ничего за мой век не видел, ни лекарств на фракийских створках, где начертан Орфеев голос, и ни трав, истолчённых Фебом в дар премудрым Асклепиадам,	965 970

чтоб людей исцелять несчастных,
погружённых в свои страдания!

Храмов нет у богини этой,
никаких алтарей и статуй,
не нужны ей закланья наши. 975

Госпожа, ты меня не мучай
беспощадней, чем прежде в жизни!
Даже Зевс на свои решенья
твоего разрешения просит!
И упругость халибской стали 980
ты ломаешь своею силой,
и стремление смертной воли
ничего для тебя не значит!

Уз этих рук не избежать, как ни скачи! 985
Надо терпеть! Нет, никогда ты не вернёшь
мёртвых наверх, сколько ни плачь!
Даже богов тайный приплод
сходит на нет, падает в смерть! 990
Нашу любовь знала она,
эта любовь с нею пойдёт,
жил ты, мой друг, с лучшей женой,
славный союз ты заключил!

Да не гудит этот курган, всеми забыт! 995
Будут к нему, словно к богам, люди ходить,
произнося строки молитв!
Некто потом, встав на изгиб 1000
тонкой тропы, произнесёт:
«Мужу отдав юную жизнь,
стала жена духом благим!
Ты, госпожа, мне помогай!»
Так с ней потом заговорят! 1005

—
Гер. Смотри, Адмет, смотри! Похоже, сын Алкмены
подходит к очагу твоей родимой кровли!
Друзей своих, Адмет, обманывать не нужно,
под сердцем утаив безмолвные укоры!
В твоей большой беде я счёл себя достойным 1010
поддержку оказать, как другу подобает,
но ты не объяснил, что ты жену хоронишь,
и пригласил меня, и ловко притворился,
что ты разогорчён чужим каким-то горем!
А я надел венок и множил возлиянья 1015
всевидающим богам в твоём несчастном доме!
Нехорошо ты, друг, со мною обошёлся,
но я бы не хотел тебя и дальше мучить!
Я должен рассказать, зачем пришёл я снова.
Ты смог бы присмотреть за женщиной вот этой, 1020

	пока я кобылиц не приведу фракийских, безжалостно убив бистонского тирана? А если не вернусь (да не попустят боги), пускай она тебе прислуживает в доме. Мне стоила она нешуточных усилий!	1025
	Я граждан повстречал, ведущих состязанье для жителей страны, достойный труд атлетам, и там я получил такую вот награду! Всем тем, кто победит в несложных состязаньях, даруют лошадей, а кто в бою кулачным, в борьбе одержит верх, где трудно отличиться, берёт стада быков и женщину в придачу.	1030
	Мне было бы грешно пренебрегать наградой. Прошу тебя, мой друг! Ты присмотри за нею! Я не украл её, но взял в борьбе тяжёлой!	1035
Адм.	Ты сам, скорей всего, мне будешь благодарен! Ни на позор тебе, ни с умыслом враждебным решил я умолчать про смерть моей супруги! Знакомая напасть усилилась бы новой, когда бы ты пошёл к пристанищу другому, а мне одной беды для горьких слёз довольно!	1040
	Прошу тебя, герой! Ты эту незнакомку пожалуйста, вручи другому фессалийцу, кто не страдал, как я! Со многими ты дружишь из ферцев коренных! Не береги мне раны!	1045
	Я точно не смогу с ней в доме находиться, не проливая слёз! Ты новою болезнью больного не терзай! Я без того растерзан! Куда её вести, такую молодую?	
	Она ведь молода, я вижу по наряду!	1050
	И как ей с нами жить, когда вокруг мужчины? Как уберечься ей, расхаживая рядом со скопищем парней? А их не так-то просто удерживать, Геракл! Я о тебе забочусь!	
	Не прятать же её за дверью нашей спальни!	1055
	А как ей разрешить в постель жены ложиться? Двойной придёт позор – и от моих сограждан, мол, тешусь я теперь с любовницей в постели, пятная честь жены, меня от смерти спасшей, и от благой души (достойной поклоненья), чья воля – мой закон! Эй, женщина, послушай!	1060
	Не знаю я тебя, но слишком уж Алкесту напоминаешь ты и ростом, и фигурой! Ох! Ради всех небес! Веди её отсюда, подальше с глаз моих! Не бей уже убитых!	1065
	Смотрю я на неё – и кажется, что вижу любимую жену! Как больно бьётся сердце! И слёзы льют из глаз! О, как же я несчастен! Я лишь теперь познал всю горечь этой жизни!	
Хор	Такой изгиб судьбы не назовёшь приятным,	1070

но все дары богов терпеть необходимо!

Гер. Когда бы у меня довольно было силы,
хотелось бы на свет из тёмных подземелий
покойницу вернуть и друга осчастливить!

Адм. Хотелось бы тебе, но мне-то что за польза? 1075
Покойникам нельзя на землю возвращаться!

Гер. Ты слишком не страдай! Терпи, как подобает!

Адм. Советовать легко! Терпеть уже сложнее!

Гер. К чему же ты придёшь, рыдая непрестанно?

Адм. Конечно, ни к чему! Но так тоскует сердце! 1080

Гер. Чтоб мёртвую любить, не хватит слёз в Элладе!

Адм. Как я придавлен, друг! Словами не опишешь!

Гер. Да, славная жена! Кто будет с этим спорить?

Адм. И другу твоему не знать уже блаженства!

Гер. Беда ещё юна, её состарит время! 1085

Адм. А, время! Как ты прав! Но только время смерти!

Гер. Жена и новый брак мученье остановят!

Адм. Молчи! Ты что несёшь! Придумал утешенье!

Гер. А что? Твоя постель останется пустою?

Адм. Никто её со мной вовеки не разделит! 1090

Гер. И этим ты, мой друг, покойнице послужишь?

Адм. Она и здесь, и там достойна почитанья!

Гер. Хвалю тебя, хвалю! Но делаешь ты глупость!

Адм. Не зваться женихом тому, кого ты видишь!

Гер. Ты верностью своей мне сильно греешь сердце! 1095

Адм. Умру, но не предам! Я даже мёртвой верен!

Гер. Тогда её прими под кровлей благородно!

Адм. Не надо! Я молю тебя родившим Зевсом!

Гер. Смотри, не ошибись, отринув мой подарок!

Адм. Мне сердце разорвёт подарок твой злосчастный! 1100

Гер. Поверь! Ты будешь рад, со мною согласившись!

Адм. Вот горе-то!

Зачем ты только взял такую вот награду!

Гер. Чтоб и тебя венчать моим венцом победным!

Адм. Сказал ты хорошо! Пусть женщина уходит!

Гер. А может и уйти! Но разве это лучше? 1105

Адм. О чём ты? Эй, постой! Не надо только злиться!

Гер. Давлю я потому, что, друг мой, больше знаю!

Адм. Ну всё, твоя взяла! Я уступаю силе!

Гер. Ты будешь рад, поверь! Ты только мне доверься!

Адм. Ну что же, если так, вводите незнакомку! 1110

Гер. Эй, друг! Не поручай такую гостью слугам!

Адм. Ну что ж, тогда ты сам води её по дому!

Гер. А я её хочу в твоих руках оставить!

Адм. Я к ней не прикоснусь! Но в дом пускай заходит!

Гер. Я лишь твоей руке всецело доверяю! 1115

Адм. Я не могу, герой! А ты меня неволишь!

Гер. Ну! Руку протяни! Касайся незнакомки!

Адм. Я трогаю её, как голову Горгоны!

Гер. Взял за руку? Адм. Да, взял. Гер. Держи её, и скоро
ты будешь восхвалять благого сына Зевса! 1120

	Всмотрись в её лицо! Ну что? Напоминает лицо твоей жены? Смени печаль на радость!	
Адм.	О, боги! Что скажу? Негаданное чудо! Неужто я смотрю на милую супругу, а не какой-то бог туманит мой рассудок?	1125
Гер.	Туманов никаких! Свою жену ты видишь!	
Адм.	Не злой ли это дух, исчадье преисподней?	
Гер.	Так я тебе не гость, а проводник умерших?	
Адм.	Со мной моя жена? Которая в могиле?	
Гер.	Кого же удивит, что счастьем ты не веришь!	1130
Адм.	Коснуться как живой? Поговорить ли с нею?	
Гер.	Конечно, говори! Сбылись твои желанья!	
Адм.	Любимая жена! Я и мечтать не думал глядеть в твои глаза, твоей руки касаться!	
Гер.	Поберегись богов! Не вызывай их зависть!	1135
Адм.	Великолепный сын всеправящего Зевса, будь счастлив на земле, храним отцом родимым! Лишь ты один, мой друг, вернул мне процветанье! Но как из-под земли мою жену ты вывел?	
Гер.	Я демона смирил, который правил ею.	1140
Адм.	Со Смертью бился ты? И где же это было?	
Гер.	Я прыгнул на врага из-за плиты могильной.	
Адм.	А почему жена не говорит ни слова?	
Гер.	Тебе пока нельзя её слова услышать: она уходит прочь от власти сил подземных и лишь на третий день закончит очищение. Веди её вовнутрь! Останься справедливым и в будущем, Адмет! Люби гостей как прежде! Прощай! А мне пора на подвиг отправляться, как это мне велел державный сын Сфенела!	1145
Адм.	Останься с нами, друг! Прими участие в пире!	1150
Гер.	Когда-нибудь потом! Теперь спешить мне надо!	
Адм.	Ну что же, в добрый путь! Скорее возвращайся! Я гражданам велю в честь радостных событий тетрархию поднять на шумный светлый праздник, пускай на алтарях дымится бычья туши! Пошла другая жизнь! Безмерно лучше прежней! Не стану отрицать – я счастлив совершенно!	1155
Хор	Много в мире обличий божественных, много делают боги негаданно, ожидаемое не исполнилось, бог же выбрал дорогу к неожиданному, и на этом всё дело закончилось.	1160

Брисбен, 2007. Полная переработка: Брисбен, 6-30.01.2020

Шлифовки текста: Брисбен, 22.07-2.08.2021, 27-29.11.2021, 06.2022, 08.2026.